

УДК 398.8
ББК 84.2 (2Рос=Рус)

Н. Н. РЫЧКОВА
(Москва)

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ БАЛЛАДНОГО СЮЖЕТА О ВАНЮШЕ-КЛЮЧНИКЕ¹

Аннотация. В данной статье рассмотрены функциональные изменения балладного сюжета о Ванюше-ключнике. Основное внимание сосредоточено на сопоставительном анализе вариантов фольклорной баллады, восходящей к авторскому стихотворению В. В. Крестовского, и трансформациях этого сюжета в литературе.

Ключевые слова: городская песня, народная баллада, литература, фольклор.

Баллады, некогда распространенные в фольклорной традиции, с середины XIX в. постепенно утрачивали свою популярность, из репертуара деревенских жителей их вытесняли новые городские песни. Часть этих песен вобрала в себя некоторые черты баллады, и в этой связи исследователи стали именовать такие песни «новыми балладами» [Кулагина 2001]. Рождение этого термина привело к тому, что в научном обороте появилось определение «классическая», или «старинная», баллада для внесения ясности, о каком феномене идет речь.

Некоторым старинным балладам «повезло» — они не исчезли, а, преобразившись, продолжили свое бытование. Так, В. В. Крестовский, обработав в 1861 г. популярную классическую балладу «Князь Волконский и Ванюша-ключник», дал ей новую жизнь. Этот текст интересен тем, что он пережил не один функциональный переход:

¹ Статья подготовлена при поддержке программы «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» Российского научного фонда, проект № 14-18-00590 «Тексты и практики фольклора как модель культурной традиции: сравнительно-типологическое исследование».

1) заимствовав из фольклорной среды, Крестовский превратил его в достояние литературы; 2) откуда этот сюжет посредством лубка, песенников и пластинок вновь попал в народную среду; 3) после чего во второй раз был заимствован литературой. На движение текста из фольклора в литературу и обратно, а вместе с тем и на «переключение его функций» обратил внимание П. Г. Богатырев в статье, посвященной источникам стихотворения А. С. Пушкина «Гусар» и его влиянию на фольклор [Богатырев 1923]. Следуя его примеру, мы попытаемся проанализировать сюжет о Ваньке-ключнике.

Надо сказать, что в XIX в. за обработку этого сюжета брался не только Крестовский — «Песня про Ваньку-ключника» вышла из-под пера Н. А. Панова в его сборнике «Гусли звончаты» [Панов 1896]. Прозаическая версия этой баллады — роман «Хмелева ночь» — был создан в 1871 г. Д. В. Аверкиевым [Аверкиев 1886]. Им же на основе романа написано либретто для оперы Рубинштейна «Горюша», премьера которой состоялась в 1889 г. [Корабельникова]. По «Хмелевой ночи» в 1880 г. Л. Н. Антропов пишет пьесу «Ванька-ключник», которую в 1909 г. использует В. М. Гончаров для небольшого художественного короткометражного фильма — киноиллюстрации русской народной песни «Ванька-ключник», другое его название — «Русская быль XVII века». В журнале «Сине-фоно» за 1909 г. передано содержание картин этого фильма. Заметка начинается с риторического вопроса: «Кто не знает, кто не слышал нашу русскую, полную скорбной поэзии песню про Ваньку-ключника, злого разлучника?..» [Сине-фоно 1909]. Судя по этим строкам, автор рассуждает уже не о старинной балладе, а о новой, возникшей на основе стихотворения Крестовского. А. И. Соболевский в своем сборнике приводит 20 вариантов старинной баллады, и в большинстве Ваня зовется «молодым княгини полюбовничком» («молодой княгини полюбовничком») [Соболевский 1895]. Характеристика ключника как злого разлучника появляется у Крестовского и остается устойчивой практически во всех фольклорных

Ванька-ключник: сборник новейших песен и романсов. СПб., 1900. РГБ

вариантах. Следует заметить, что в данном случае песня уже воспринимается как народная, да и три строфы, приводимые далее в картинах, дословно совпадают с лубочным текстом и текстом песенников, а не с авторской версией. Эта экранизация не была единственной. «Ванька-ключник» переносился на экраны трижды — в 1909 г. и дважды в 1916 г. [Вишневский 1945].

В 1908 г. Ф. Сологуб пишет драму «Ванька-ключник и паж Жан» [Сологуб 1908], которую в 1909 г. Н. Н. Евреинов ставит «в театре В. Ф. Комиссаржевской в Петербурге» [Семкин 2007]. Выбор Сологубом народной песни в качестве источника для авторских интерпретаций не единственный в его творчестве и обусловлен интересом драматурга к фольклору и фольклористическим исследованиям [Евдокимова 1998]. Каждая сцена в пьесе Сологуба дублируется в разных декорациях: Ванька-ключник превращается в пажа Жана, а действие переносится в Западную Европу. Русская версия написана на основе песен о Ваньке-ключнике из первого тома свода народных песен

А. И. Соболевского и отличается отсутствием поэтизации любовного чувства госпожи и ключника — для его изображения автор прибегает к гротеску. По мнению Л. Евдокимовой, западная часть драмы, «приобретая “изящный”, “куртуазный” облик... однако, является лишь вариантом выражения Единого (ср. “единый источник” сюжетов Потанина), символической сущности текста» (подробно о фольклорных истоках драмы Сологуба и ее месте в творчестве писателя см.: [Евдокимова 1998]²).

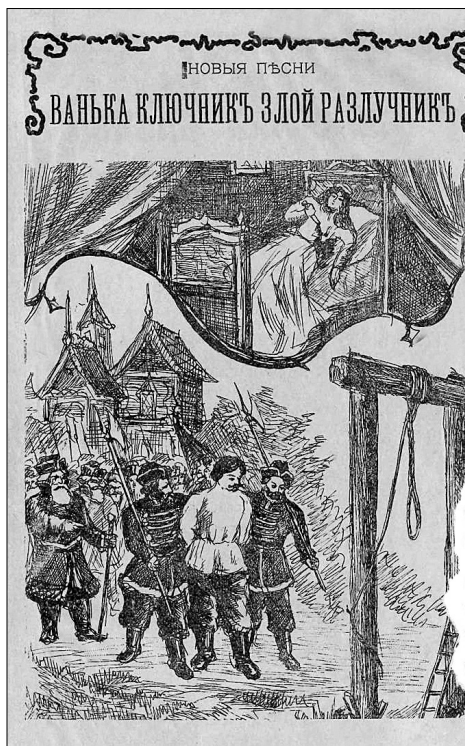
Интересно, что во всех авторских версиях разработан дополнительный любовный треугольник — девушка-служанка (шельма-девка у Панова, сенная Дашутка у Аверкиева, Антропова и в фильме Гончарова, девка-чернавка и Раймонда у Сологуба), ключник и княгиня. Намек на него есть и в стихотворении Крестовского: *И дознался из передней, / От ревнивых от очей, / Что от самой от последней / Сенной девушки своей* [Гусев 1988, 130]. Эта сюжетная линия не реализуется в фольклорных вариантах: по законам жанра традиция сосредотачивается только на одном любовном конфликте, опуская все дополнительные детали. Аверкиев и Сологуб выводят в своих произведениях еще один любовный треугольник: княгиня — князь — служанка. Основная же коллизия даже в авторских текстах сохраняется. Правда, Ф. Сологуб оставляет любовников в живых: княгиня выкупает ключника у палачей, а сама принимает наказание от мужа розгами [Сологуб 1908].

В том же 1909 г. появляется пластинка, на которой песня «Ванька-ключник» звучит в исполнении И. Н. Боброва («Звукозапись», 1909). На этикетке помимо исполнителя и названия песни указан автор слов В. В. Крестовский. Однако песня представляет собой не авторский текст, а его переработанную версию. Одноименную пластинку с голосом же Боброва выпускает Русское акционерное общество граммофонов (б. г.), однако на их этикетке нет ни-

² Мы не ставим своей задачей подробный анализ авторских текстов, а лишь отмечаем некоторые особенности индивидуальной интерпретации народного сюжета.

каких сведений об авторе. Исполняет «Ваньку-ключника» и русский хор под управлением М. М. Кочергина («Фаворит Рекорд», 1910), и хор И. И. Миронова («Пате», б. г.), и русский народный хор под управлением В. С. Варшавского («Лирофон», б. г.), М. А. Каринская («Пате», б. г.). Более ни на одной из пластинок не упоминается авторство Крестовского. На этикетке пластинки, выпущенной «Лирофоном», указано «народн. песнь», в исполнении Каринской песня определена как народная былина [Russian Records].

Первая публикация «Ваньки-ключника» в одноименном песеннике датируется 1900 г. Сборник, вышедший в Петербурге в издательстве Н. И. Холмушина, открывается полным стихотворением В. В. Крестовского с подписью автора, а завершается измененным анонимным вариантом этого стихотворения [Ванька-ключник 1900]. Вновь стихотворение-источник издается уже в песеннике 1912 г., выпущенном тем же издательством [Последний нынешний денечек 1912]. В московских песенниках [Ванька-ключник 1908, Ванька-ключник 1913, Ванька-ключник 1914, Ванька-ключник 1915] публикуется тот же анонимный вариант 1900 г. с вариациями от сборника к сборнику. Кроме этого существуют песенники в один лист, которые представляют «Ваньку-ключника» в репертуаре Надежды Плевицкой. Надписи на них «Популярнейшая народная песня, исполняемая с громадным успехом Н. В. Плевицкой» [Плевицкая б. г.]; «Русские песни, исполняемые с большим успехом Надеждой Васильевной Плевицкой» [Русские песни 1904] говорят сами за себя. Отметим, что в переработанном виде «Ванька-ключник» появляется и на лубке 1893 г. [Клепиков 1939]. Публикации в песенниках и выпуск на грамминках какой-либо песни (в том числе выбранной нами) открывали ей путь в народ: «Современные эстрадные песни — с голоса любимых артистов — быстро внедрялись в быт — и не только горожан, от дворянской и чиновничьей верхушки до мещанского пригорода, но и крестьян, солдат, рабочих» [Нестьев 1970, 14]. Однако нельзя забывать и об об-

Ванька-ключник злой разлучник: новые песни. СПб., 1908. РГБ

ратном процессе: именно к популярным в народе песням обращались издатели. Об этом, например, пишет И. Нестьев, приводя признание редактора «Грамофонной жизни»: «...они предпочитали записывать Н. В. Плевицкую с целой серией модных песенок..., считая “нерентабельными” ее же ценные записи крестьянских песен Курской губернии» [Там же, 17].

Рассмотрим варианты этой песни, опубликованные в песенниках в начале XX в. В трех песенниках 1900, 1908 и 1913 гг. приведен один и тот же текст, который также дословно совпадает с лубком. Он является очень сокращенной и более адаптированной к народному языку версией стихотворения Крестовского. От 21 строфы текста-источника в этой версии остается лишь 8. Песня завершается вопросом князя, адресованным ключнику, о его связи с княгиней. Так, сокращения достигаются за счет опущения не свойственных городской песне элементов: подробной характеристики князя и избыточной детализации. Четыре строки,

описывающие мужа княгини, сворачиваются до одного слова, которое органично включается в первую строфу, а сравнение в авторском тексте в фольклоризованном варианте становится параллелизмом.

В. В. Крестовский, 1861 [Гусев 1988]	[Ванька-ключник 1908, 3]
Словно ягода лесная, И укрыта и спела, Свет княгиня молодая В крепком тереме жила. <u>У княгини муж ревнивый;</u> <u>Он и сед, и нравом крут;</u> <u>Царской милостью спесивый,</u> <u>Ведал думу лишь да кнут.</u>	В саду ягода малина Под закрытием росла, Свет княгиня молодая С <u>князем</u> в тереме жила.

Мотив узнавания князем о произошедшем, описанный в прототексте в двух строфах, сворачивается до одной.

В. В. Крестовский, 1861 [Гусев 1988]	[Ванька-ключник 1908, 3]
Да известным наговором Князь дознался всю вину, — Как дознался, так с позором И замкнул на ключ жену. И дознался из передней, От ревнивых от очей, Что от самой от последней Сенной девушки своей.	Стали люди домекаться, Стали князю говорить. Князь дознался, рассердился, В терем посадил жену.

Вариации происходят на базе одного четверостишия, следующее четверостишие является избыточным и остается без внимания. Всё предельно ясно из первых четырех строк (князю донесли о грехе — он выяснил правду — наказал княгиню), и теперь требуется продолжение повествования.

Данный текст претерпел не только композиционные, но и лексические изменения. Так, вместо абстрактной *лесной ягоды* в первой строке появляется известная народу *ягода малина*, вместо *батиста и кумача — золото и серебро*, вместо *детины — Ваня* и т. д. Таким образом, песня избавляется от слов и выражений, не характерных для фольклорного языка.

Отметим еще один момент. В стихотворении Крестовский делает акцент на неравном браке: автор дважды указывает на почтенный возраст мужа: *Он и сед, и нравом крут; Ваня-ключник — злой разлучник / Мужа старого с женой*. Вообще этот мотив не чужд городскому

песенному фольклору, однако по каким-то причинам из данной песни он бесследно исчезает.

Близкий к этому вариант опубликован в двух песенниках издательства И. Д. Сытина [Ванька-ключник 1914, Ванька-ключник 1915]. Помимо небольших лексических расхождений (например, *серебро* заменяется *парчой*; строки: *Но призаривал княгиню / Своим белым он лицом* на основе фонетического сходства трансформируются в более понятные: *Но задаривал княгиню / Своим ласковым словцом*; в строках: *Князь дознался, рассердился, / В терем посадил жену* вполне понятно появление вместо *терема тюрьмы* — обычного места заключения преступника, к тому же существительное «тюрьма» в данном контексте лексически сочетается с глаголом «посадить»), главное его отличие — наличие трагической развязки. Причем меры наказания любовников иные, чем в прототексте.

В. В. Крестовский, 1861 [Гусев 1988]	[Ванька-ключник 1914, 4]
Вы повесьте-ко, ребята, Да шелковую петлю!	И повесили Ванюшу На шелковом поясе,
Ветер Ванюшку качает, Что былинку на меже, А княгиня умирает Во светлице на ноже.	А княгиню молодую На ремennom на кнуте.

Следующий вариант представляет песню из репертуаров Н. Плевичкой и московских цыган (опубликован трижды). Теперь в 8 строф вместились и ответ ключника, и описание смерти любовников. Кроме того, в этой песне предлагается новый зачин: *На пригорке земляничка под закрытием росла*, а также используется другая формулировка вопроса князя ключнику. В стихотво-

рении Крестовского Ваню приводят на допрос дважды; и каждый раз князь обращается к ключнику по-разному. Кстати сказать, этот элемент — не авторское нововведение: лишь со второго раза ключник признается князю и в старинной балладе. Предыдущий вариант цитирует первое обращение князя, данный вариант использует вольное переложение второго его вопроса.

[Ванька-ключник 1914, 4]	[Русские песни 1904]
Отвечай-ка, сын ты вражий, Расскажи-ка, варвар мой. Как гулял ты в спальне князей С нашей княжеской женой?	Ты скажи, скажи, Ванюша, Сколько лет с княгиней жил?

Интересно, что шелковая петля, на которой Ваню повесили в тексте-источнике, в данном варианте превращается в шелковый поясок, на котором ключника приводят к князю. Прямого указания на убийство ключника здесь нет, сохраняется лишь последнее, незначительно измененное четверостишие:

Ваню ветром так качает,
Как былинку на меже;
А княгиня жизнь кончает,
Жизнь кончает на ноже!..
[Русские песни 1904].

Следует отметить, что первые фольклорные версии стихотворения В. В. Крестовского зафиксированы задолго до появления песни на пластинках, в песенниках и на экране. Так, песня о «Ваньке-ключнике» была записана дважды в 1888 г., до ее популяризации. Только эти варианты, кстати сказать, имеют зачин, близкий к авторскому. В вариантах, записанных на протяжении XX в., такой зачин практически не встречается.

В. В. Крестовский, 1861 [Гусев 1988]	Уфимская губерния, 1888 [Ванька-ключник. Крестьянская песня 1888]	Смоленская губерния, 1888 [Соболевский 1895, 83]
Словно ягода лесная, И укрыта и спела	Черна ягодка лесная, Приукрыта и спела	Ягодка лесная под закрышею цвела

Обе песни выглядят так, как будто только появились в репертуаре исполнителей и не до конца усвоились традицией. Встречаются алогизмы, в некоторых четверостишиях сбит ритм, нарушена рифма:

Он не жаловал княгиню,
Ему злато нипочем.

....

Что ведут слуги Ванюшу,
Ване ветер кудри вьет,
А княгиня молодая
Князю душу отдаёт
[Ванька-ключник. Крестьянская песня 1888].

Сталь похаживать
к княгине молодой,
Подарил княгине злато кольцо.
А княгиня молодая увивалась
в сорочке на плече (?),
Просила-голосила
на князеву кровать,
На шелковую перину,
на пуховую подушку...
[Соболевский 1895, 83].

Распространение этой песни в начале XX в. всеми возможными для того времени способами привело к ее необычайной популярности в деревенской среде. Как было показано выше, популяризировалось не только подлинное стихотворение Крестовского, но и его переработанные версии. На протяжении всего XX столетия эта песня входила, пожалуй, в десятку самых известных городских песен, записанных от сельских жителей. В нашем распоряжении тексты с 1939 по 2011 г., география которых достаточно широка. Объем их варьируется от 10 до 48 строк. Самыми устойчивыми являются две начальные

строфы с чередующейся первой строкой. Фольклорные варианты используют оба зачина, которые встречаются в песенниках начала XX в. Какой-либо закономерности в их выборе не выявляется, они вполне сосуществуют в репертуаре жителей одного села. Следующая за экспозицией любовная сцена между княгиней и ключником присутствует менее чем в половине вариантов. За счет ее опущения первая часть песни значительно сокращается. Для понимания произошедшего оказывается достаточным двух строк: *Ванька-ключник, злой разлучник, / Разлучил князя с женой*. Далее за ними в большинстве случаев следует мотив узнавания князя о греховной связи. Образ сенной девушки, фигурирующей в роли доносчицы у Крестовского (он, в свою очередь, этот образ заимствовал из старой баллады), не прижился в народной традиции. В фольклорных вариантах князь узнает о связи ключника и жены тремя способами: или от няньки (6 текстов), или от людей (19 текстов), или догадывается сам (10 текстов).

В. В. Крестовский, 1861 [Гусев 1988]	[Тамаркина 2000]	[Традиционная культура 2008]	[Багизбаева 1979]
И дознался из передней, От ревнивых от очей, Что от самой от последней <u>Сенной девушки</u> своей.	<u>По людскому</u> <u>наговору</u> Князь узнал все про жену. Князь узнал все, догадался, Посадил жену в тюрьму.	<u>Князь дознался,</u> <u>догадался,</u> Посадил Ваньку в тюрьму.	Ванька с нянькой поругался, <u>Нянька князю</u> <u>донесла.</u> Князь дознался, догадался, Посадил Ваньку в тюрьму.

Возможно, в данном случае важен только факт уличения жены в неверности, а не то, каким образом князю это стало известно. Отсюда и частое использование обобщенного источника информации — люди. Что касается образа няньки, то он возникает из фольклорного сознания исполнителей: образ мамок-нянек характерен для классического фольклора.

Описание Ванюши, идущего на казнь, сохраняется практически во всех вариантах, вызывая сострадание у слушающих. Иногда картину дополняет плачущая княгиня:

Вот ведут, ведут Ванюшу
По широкому двору.

На нем белая рубашка,
Ветер кудри ему вьет.
А княгиня молодая
По нем горьки слезы льет
[Кулагина, Селиванов 1999, 362].

Главное отличие вариантов песни касается развязки сюжета. Так, 9 вариантов представляют собой рассказ об измене без наказания любовников. В этих случаях песня заканчивается ответом ключника на вопрос князя о том, сколько лет Ванюша жил с княгиней. В стихотворении Крестовского ключник подробно рассказывает о свиданиях с «подружкой». В устной традиции в большинстве текстов признание Вани сведено до 4, а порой и до 2 строк.

В. В. Крестовский, 1861 [Гусев 1988]	[Логиновский 1992]	[Багизбаева 1979]	[Адоньева, Герасимова 1996]
«Ты скажи ли мне, Ванюшка, Как с княгиней жил досель?» «Ох, то ведаёт подружка Да пуховая постель!.. Много там было попито Да поругано тебя, А и в красне-то пожито И целовано любя! На кровати, в волю княжью, Там полежано у нас И за грудь ли, грудь лебзяжью, Было хватано не раз!»	«Ты скажи, скажи, да Ванюша, Сколько лет с княгиней жил?» «Об этом знает, ох, ночка да темна И перина, эх, пухова».	«Ты скажи, скажи, Ванюшка, Сколько лет с княгиней жил?» «Только знает грудь-подушка И перина пухова, Только знает плут Ванюшка И княгиня молода».	«Ты скажи, скажи, Ванюша, Да сколько время жил с женой». «Я слугою жил три года, Да с женою — не скажу. Только знать одна подушка Да и тесовая кровать».

Приведенные выше примеры демонстрируют, как преобразуются авторские сочетания в традиционные: если *пуховая*, то обязательно *перина*, если *кровать*, то непременно *тесовая*, а грех совершался, конечно, *ночкой темной*. *Подушка*, скорее всего, возникает на основе созвучия со словом «подружка», часто появляясь в песне в той же ритмической позиции. В некоторых вариантах вместо насмешливого ответа ключник рассказывает князю о своей любви к княгине: *Я скажу тебе, князь, правду, / Всю я правду расскажу: / А княгиню молодую / Больше жизни я люблю* [Тамаркина 2000, 420].

В остальных вариантах за признанием Вани следует наказание любовников. В семи из них князь вешает обоих: одного на шелковом поясе, другого на ремennom кнуте (один раз встречается веревчатый кнут и дубовый сук). Шесть вариантов воспроизводят развязку стихотворения Крестовского: ключника вешают, а княгиня «жизнь кончает на ноже». В двух текстах смерть уготована только для Ванюши.

Однако длительным бытованием в фольклорной традиции история сюжета

не заканчивается, он вновь попадает в литературу. Так, в 1995 г. Е. Марковцев обрабатывает фольклорную версию стихотворения Крестовского [Марковцев 1995]. Он не видоизменяет сюжетных линий, сохраняя все основные элементы, которые встречаются в фольклорных вариантах. Обработка касается только стиля. В 2000 г. Д. Шраер-Петров пишет комедию «Ванька-ключник» [Шраер-Петров 2000]. Если в пьесе Сологуба сюжет претерпевал географическую трансформацию, то на этот раз — временную: действие происходит в последние десятилетия XX в. в Петербурге. Известная история обыгрывается писателем на нескольких уровнях: 1) в качестве эпиграфа использует строки из новой баллады; 2) состав основных героев и их взаимоотношения: предприниматель, читай князь, его жена — княгиня, шофер — ключник и домработница — сенная девка; имя одного из героев схоже с именем главного героя баллады — Иван Ключников, правда, носит его в данном случае предприниматель; 3) члены семьи разыгрывают балет «Ванька-ключник», либретто к которому написано их другом;

4) баба Дуся исполняет старинную балладу во время репетиции балета. В пьесе классический треугольник (предприниматель — жена — шофер) дополняется еще двумя: горничная — шофер — жена и горничная — шофер — предприниматель. Финал пьесы благополучный: Ключников все-таки выгоняет шофера из дома, правда, по другой причине, однако баба Дуся кричит ему вслед: «Сущий Ванька-ключик», тем самым намекая на его связь с женой хозяина. Современные условия жизни позволили легко реализоваться старинному сюжету: изображение любовного треугольника при социальном неравенстве в официальной литературе было невозможно, например в советское время.

Сюжет о Ваньке-ключнике очень популярен в русской культуре. В начале XX в. он входил в репертуар известных певцов, ставился в театрах, выходил на экран, публиковался на страницах популярных песенников. Это обусловило широкую распространенность песни среди деревенских жителей и ее активное бытование на протяжении всего столетия вплоть до наших дней.

На протяжении столетия не угасает и исследовательский интерес к Ваньке-ключнику. Фольклористы, так или иначе касающиеся песенной фольклорной традиции, любят приводить балладу (и старую, и новую) о Ваньке-ключнике как самую популярную в репертуаре, отмечая этот сюжет как достояние классической и новой традиции. В сборнике баллад, составленном В. И. Чернышевым, дан обширный комментарий по поводу времени и истории возникновения классической баллады [Чернышев 1936, 386—393]. Анализ вариантов классической баллады, по большей части композиционный, был предпринят Я. Р. Кошелевым [Кошелев 1981]. А. Ю. Нешина в своей диссертации рассмотрела поэтику старинной баллады на основе анализа 47 вариантов. Она предположила, что баллада была создана в Москве по мотивам реальных событий — связи княгини Волконской со своим слугой. По ее мнению, песню сложили слуги князя как наиболее посвященные во все детали, а затем бал-

лада получила большую популярность, несмотря на преследования со стороны Волконских [Нешина 2007]. Музыковед Л. П. Махова рассмотрела напевы интересующей нас баллады. Любопытно, что на мелодическом уровне исследовательница выделила три жанровые группы: 1) «собственно балладу, исполняющуюся с эпическим напевом, о котором упоминал Н. Е. Ончуков; 2) балладную песню (по аналогии с былевыми песнями), принадлежащую к лиро-эпическому роду; 3) песенно-фольклорное явление литературного происхождения — романс [Махова 2003, 47]. Таким образом, наша статья является дополнением к существующим работам, однако в ней сделан акцент на анализе вариантов новой баллады, которая является фольклоризованной версией авторского стихотворения, а также показана жизнь этого сюжета в литературе.

Мы проследили движение текста из фольклора в литературу, из литературы вновь в фольклор, показали его преобразования в процессе фольклоризации и вторичное возвращение в литературу. Всякое преобразование текста зависело от его предназначения и среды, в которой он использовался. Так, например, стихотворение Крестовского, превращаясь в текст для исполнения (причем в рамках определенного жанра), существенно уменьшается в объеме, освобождаясь от избыточной детализации, подробных описаний.

Литература

- Аверкиев 1886 — *Аверкиев Д. В.* Хмелева ночь. СПб., 1886.
- Адоньева, Герасимова 1996 — Современная баллада и жестокий романс / сост. С. Адоньева, Н. Герасимова. СПб., 1996. С. 106—107.
- Багизбаева 1979 — *Багизбаева М. М.* Фольклор семиреченских казаков. Алма-Ата, 1979. Ч. 2. № 304.
- Богатырев 1923 — *Богатырев П. Г.* Стихотворение Пушкина «Гусар», его источники, его влияние на народную словесность // Очерки по поэтике Пушкина. Берлин, 1923. С. 147—193.
- Ванька-ключник 1900 — Ванька-ключник: Сборник новейших песен и романсов. СПб., 1900. С. 3—7, 94—95.
- Ванька-ключник 1908 — Ванька-ключник злой разлучник. Новые песни. М., 1908. С. 3—4.

- Ванька-ключник 1913 — Ванька-ключник злой разлучник. Новые песни. М., 1913. С. 3—4.
- Ванька-ключник 1914 — Ванька-ключник. Новейший песенник. М., 1914. С. 3—4.
- Ванька-ключник 1915 — Ванька-ключник. Сборник русских песен и стихотворений. М., 1915. С. 3—4.
- Ванька-ключник. Крестьянская песня 1888 — Ванька-ключник. Крестьянская песня в селе Николаевке Мензелинского уезда Уфимской губернии. Положил на голоса Н. М.-в. СПб., 1888.
- Вишневский 1945 — *Вишневский Вен.* Художественные фильмы дореволюционной России. М., 1945.
- Гусев 1988 — Песни русских поэтов в двух томах / вступит. ст., сост., подгот. текста, биографич. справки и примеч. В. Е. Гусева. Л., 1988. Т. 2. С. 129—131.
- Евдокимова 1998 — *Евдокимова Л.* Мифопоэтическая традиция в творчестве Ф. Сологуба. Астрахань, 1998.
- Клепиков 1939 — Лубок. Ч. I. Русская песня / сост. С. А. Клепиков. М., 1939. С. 203—204.
- Корабельникова — *Корабельникова Л. З.* А. Г. Рубинштейн // История русской музыки. URL: <http://lib.rnvoz.ru/bigzal/irm/7/rubinshteyn/st> (дата обращения: 10.10.2013).
- Кошелев 1981 — *Кошелев Я. Р.* Народная баллада о Ваньке-ключнике (к проблеме вариативности) // Сибирский фольклор: Сб. науч. тр. Новосибирск, 1981. С. 22—31.
- Кулагина 2001 — *Кулагина А. В.* Балладные песни // Баллады. М., 2001. URL: <http://www.booksite.ru/fulltext/bal/lad/yry/index.htm> (дата обращения: 27.02.2012).
- Кулагина, Селиванов 1999 — Городские песни, баллады, романсы / сост., подгот. текста и коммент. А. В. Кулагиной, Ф. М. Селиванова; вступит. ст. Ф. М. Селиванова. М., 1999. С. 361—362.
- Логиновский 1992 — Ты, заря ль моя, зоренька. Народные песни Ермаковского района / сост. В. Логиновский. Красноярск, 1992. С. 72.
- Марковцев 2009 — *Марковцев Е.* Ванька-ключник. URL: <http://www.stihi.ru/2009/03/22/1614> (дата обращения: 27.02.2012).
- Махова 2003 — *Махова Л. П.* Баллада о князе Волконском и Ваньке Ключнике (Исторический и музыкально-типологический аспекты) // Музыка и время. 2003. № 11. С. 40—47; № 12. С. 44—47.
- Нестьев 1970 — *Нестьев И.* Звезды русской эстрады. М., 1970.
- Нешина 2007 — *Нешина А. Ю.* Старинная и новая русская народная баллада (премущественность и новация): Дис. ... к. фил. н. М., 2007.
- Панов 1896 — *Панов Н. А.* Гусли звончатые: Песни, были и разные стихотворения Н. А. Панова. СПб., 1896. С. 46—48.
- Плевицкая б. г. — Ванька-ключник. Популярнейшая народная песня, исполняемая с громадным успехом Н. В. Плевицкой. Вильна. Б. г.
- Последний нынешний денечек 1912 — Последний нынешний денечек гуляю с вами я друзья. Сборник новейших песен, романсов и куплетов. СПб., 1912. С. 73—75.
- Русские песни 1904 — Русские песни, исполняемые с большим успехом Надеждой Васильевной Плевицкой. СПб., 1904.
- Семкин 2007 — *Семкин А. Д.* Евреинов и Сологуб. К истории постановки пьесы «Ванька-ключник и паж Жан». 2007. URL: http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1195562180&archive=1195597215&start_from=&ucat=& (дата обращения: 10.02.2012).
- Сине-фоно 1909 — Ванька-ключник // Сине-фоно. 1909. № 22. С. 14.
- Соболевский 1895 — *Соболевский А. И.* Великорусские народные песни / изд. проф. А. И. Соболевским. СПб., 1895. Т. 1. С. 49—82, 83. URL: <http://feb-web.ru/feb/byliny/default.asp> (дата обращения: 13.02.2012).
- Сологуб 1908 — *Сологуб Ф.* Ванька-ключник и паж Жан. Драма в тринадцати двойных сценах. 1908. URL: <http://read24.ru/fb2/fedor-sologub-teternikov-vanka-klyuchnik-iraj-jean/> (дата обращения: 31.03.2014).
- Тамаркина 2000 — Романсовая лирика Удмуртии. Вып. 1 / ред.-сост. Э. А. Тамаркина. Ижевск, 2000. С. 418—419.
- Традиционная культура Муромского края. Экспедиционные, архивные, аналитические материалы: в 2 т. Т. 2. М., 2008. С. 21.
- Чернышев 1936 — Русская баллада / предисл., ред. и примеч. В. И. Чернышева; вступ. ст. Н. П. Андреева. Л., 1936.
- Шраер-Петров 2000 — *Шраер-Петров Д.* Ванька-ключник: комедия. 2000. URL: <http://drugieberega.com/2007/4/vanka> (дата обращения: 13.11.2011).
- Russian Records — Russian Records. Ванька-ключник. URL: <http://www.russian-records.com/search.php> (дата обращения: 13.11.2011).

Summary. *In this article the author describes the functional changes of the ballad plot of Vanyusha Klyuchnik. The focus is brought on the comparative analysis of versions of a new ballad, the origins of which can be traced to a poem by V. Krestovsky, and transformations of the folk plot in literature.*

Key words: *urban song, folk ballad, literature, folklore.*